

УДК 334.722.8:330.837

Беликова Е.Ю.

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансов**Киевского университета рыночных отношений***РЕГУЛЯТОРНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ФРАГМЕНТ****REGULATORY AND LEGAL ENVIRONMENT OF JOINT STOCK COMPANIES:
HISTORICAL FRAGMENT****АННОТАЦИЯ**

Монопольная функция государства как держателя разнополярных интересов членов общества в границах «порядка» для акционерной формы хозяйствования выражается в нормах «акционерного права», выступающего одной из «юридических форм экономических отношений». Многообразие экономических отношений в аспекте жизнедеятельности акционерных обществ объективно приводит к необходимости поиска новых форм юридического обеспечения последних. Но данный поиск затруднен нечеткостью объекта регулирования в связи с тем, что в акционерной среде переплетаются разнообразные и при этом разнополярные интересы государства, организаций, граждан, групп лиц. То есть дуалистическая природа акционерного механизма изначально предопределила противоречивость и правового обеспечения, которая еще более усугубляется из-за несоответствия общего закона и локальных норм деятельности акционерных обществ.

Ключевые слова: акционерные общества, дуалистическая природа, правовое обеспечение, противоречия, акционерное право, юридические формы, исторический фрагмент.

АНОТАЦІЯ

Монопольна функція держави як власника різнополярних інтересів членів суспільства в межах «порядку» для акціонерної форми господарювання виражається в нормах акціонерного права, що виступає однією з юридичних форм економічних відносин. Установлено, що різноманіття економічних відносин в аспекті життєдіяльності акціонерних товариств об'єктивно приводить до необхідності пошуку нових форм юридичного забезпечення останніх. Але даний пошук ускладнений нечіткістю об'єкта регулювання у зв'язку з тим, що в акціонерному середовищі переплітаються різноманітні та при цьому різнополярні інтереси держави, організацій, громадян, груп осіб. Тобто дуалістична природа акціонерного механізму споконвічно визначила суперечливість і правове забезпечення, що посилюється через невідповідність загального закону і локальних норм діяльності акціонерних товариств.

Ключові слова: акціонерні товариства, дуалістична природа, правове забезпечення, суперечливість, акціонерне право, юридичні форми, історичний фрагмент.

ANNOTATION

The monopoly capacity of State restraining the multipolar interests of members of society manifests itself in the company law rules for joint stock company as one of the legal forms of economic relations. The diversity of economic relations in terms of joint stock companies functioning lead up to the necessity of search of new forms of legal supporting of these. But this search is troubled because of vagueness of regulation subject, as multiple and heteropolar interests of state, organizations, citizens and groups of persons are interlocked in the joint stock environment. Thus, the dualistic condition of joint stock mechanism predetermined the contradictory character of legal environment which is worsened by contradiction of general law and local rules of joint stock companies activity.

Keywords: joint stock companies, dualistic condition, legal environment, contradictions, company law, legal forms, historical fragment.

Постановка проблемы. Акционерное общество, как и любой хозяйствующий субъект, осуществляет свою деятельность в рамках установленного государством правового обеспечения. Ход исторического развития общества предопределил сам факт возникновения государства: «Государство есть продукт общества на известной ступени развития», которая по мере углубления разделения труда привела к развитию частной собственности. Последнее, как отмечает К. Маркс, «...никогда не могло бы случиться, если бы алчное стремление к богатству не раскололо членов рода на богатых и бедных...». Данный раскол и исторически определенная общность существования привели к монополизации функции государства, «которая бы умеряла столкновение» разнополярных интересов членов общества, «держала его в границах «порядка» [1, с. 362, 357].

Для акционерной формы хозяйствования «порядок» выражается в нормах «акционерного права», являющегося «одной из юридических форм экономических отношений» и входящего «в систему частного права», что «не только дает форму базисным явлениям, так как имеет дело с отношениями производства, распределения, обмена и потребления, получающими отражение в волевых отношениях, но и ищет новые формы для этих развивающихся явлений» [2]. Однако новизна не означает замену фундаментальных понятий. В связи с этим весьма неоднозначны высказывания некоторых исследователей по поводу того, что «локальное нормотворчество благодаря своей ограниченности и конкретности способно компенсировать недостатки общего законодательства: несовершенный закон требует совершенной работы с ним», а «порядок же реализации централизованного законодательства определяется самим акционерным обществом в соответствии с общими принципами, правилами, установками и с учетом собственного понимания путей и способов достижения легитимных целей своей деятельности» [3].

Данное «собственное понимание» подвергалось критике еще проф. Л. Петражицким (1898 г.), который, раскрывая многочисленные злоупотребления в рамках деятельности акционерных компаний, объяснял их появление тем, что «...на самом деле акционерные общества

действуют на основе своих уставов и на административной нормировке, создаваемой отдельно для каждого вновь возникающего общества и далеко отступающего от общего закона». В ходе дальнейшего исследования Л. Петражицкий делает окончательный вывод: «Хроническое несоблюдение общего закона противоречит самому существу и драгоценнейшему принципу всякого культурного государства, а именно принципу правового государства. И здесь речь идет о более высоких интересах, нежели интересы акционерного дела» [4, с. 3–4].

Таким образом, трудно согласиться с мнением современных авторов, утверждающих, что «до тех пор, пока акционерным обществом не разработана собственная локальная нормативная система, правомерность и защищенность его деятельности находятся под вопросом...» [3].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме правового обеспечения деятельности акционерных обществ на протяжении всей истории их становления и развития посвящены многочисленные труды как отечественных, так и зарубежных авторов. И если, например, А.И. Каминка [5], О.С. Иоффе [6], Г.Ф. Шершеневич [7] пытались раскрыть юридические тонкости зарождения и существования акционерного общества, то современные авторы (Ш. Паффер [8], С. Пишпек [9], С. Грудницкая [10], И. Труш [11] и др.) акцентируют внимание на корпоративном аспекте системы управления акционерным обществом, анализе многообразных связей акционерных обществ с субъектами инфраструктуры финансового рынка.

Цель статьи заключается в исследовании дуалистической природы акционерного механизма, порождающей все разнообразие мнений и практик прошлого и настоящего в аспекте правового обеспечения деятельности акционерных обществ.

Изложение основного материала исследования. Противоречивость различных аспектов жизнедеятельности акционерных обществ объективно предопределена тем механизмом сочетания разноплановых интересов участников (акционеров), который и отражает, как уточняет В.В. Долинская, «взаимопроникновение частного и публичного права» [2]. Очевидно, что степень этого «взаимопроникновения» зависит от уровня экономико-политического развития того или иного государства. Еще Ф. Энгельс в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» писал, что «союз между правительством и биржей» осуществляется «тем легче, чем больше возрастают государственные долги и чем больше акционерные общества сосредоточивают в своих руках не только транспорт, но и само производство и делают своим средоточием ту же биржу» [1, с. 365]. Биржа, традиционно являясь основным субъектом акционерной среды, предоставляет остальным участникам реализовывать *ius utendi et abutendi* (право употребления и злоу-

потребления), т. е. право распоряжаться вещью по своему произволу, так как «вообще вещь, рассматриваемая только в отношении» к воле собственника, «не есть вовсе вещь; она становится вещью, действительной собственностью только в процессе общения и независимо от права» [12, с. 74–75].

Следовательно, возникает вопрос: а какова тогда роль права? В качестве ответа не потеряло актуальности высказывание К. Маркса и Ф. Энгельса, что «всякий раз, когда развитие промышленности и торговли создавало новые формы общения, например страховые и т. п. компании, право вынуждено было их санкционировать как новые виды приобретения собственности» [12, с. 75]. «Адекватное» правовое регулирование, по мнению некоторых авторов, «невозможно без четкого определения его объекта».

В акционерной же среде переплетаются разнообразные и при этом разнополярные интересы государства, организаций, учреждений, граждан, групп лиц. Объективно предопределенный «разрыв между публично и частнопровым регулированием затрудняет правоприменение» [2].

Исследование показало, что «трудность» правоприменения имела место на протяжении всей истории акционерного дела. Несмотря на скептическое отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к «умозаключениям» святого Санчо («Лейпцигский Собор. – III. Святой Макс»): «Если правление железной дороги интересуется своими акционерами лишь постольку, поскольку они уплачивают взносы и получают дивиденды, то берлинский школьный наставник в своем простодушии умозаключает отсюда, что акционеры – ничто перед лицом правления, как все мы грешники – перед лицом Бога» [12, с. 330], история акционерного дела подтверждает наличие этого «ничто» в системе взаимоотношений «акционер – правление».

Следовательно, дуалистическая природа акционерного механизма изначально обусловила противоречивость и правового механизма, которая усугубляется из-за несоответствия общего закона и локальных норм деятельности акционерных компаний. В этой связи еще до проф. Л. Петражицкого (1898 г.) проф. И.Т. Тарасов (1878 г.) указывал на то, что «развитие акционерного дела в России в последнее время совершалось как бы вне действующего законодательства или даже вопреки ему, так как за последние 10 лет трудно найти среди утвержденных уставов акционерных компаний такой, который не состоял бы в целостности своей из ... набора исключительных (т. е. не согласованных с действующим законодательством) постановлений» [13, с. 75]. Характеристика действующего (основанного на постановлениях 1836 г.) положения об акционерных компаниях, «одного из самых ранних по происхождению и самого старого из действующих законов этого рода в Европе», уже тогда, по мнению

И.Т. Тарасова, содержала многочисленные отрицательные нормы (табл. 1).

Таблица 1
Нормы действующего положения
об акционерных компаниях
(начало XIX в.) [13, с. 77]

Норма	Характеристика
1	Расширенная «свыше меры» власть учредителей и управителей компании
2	Противоспекулятивные меры не столь эффективны («опыт иностранных государств ввел иные»)
3	Неполнота ответственности и полномочий управителей, их взаимоотношения с общим собранием
4	Правила участия акционеров в собраниях, число возможных максимальных голосов («все это в компетенции устава»)
5	Органы контроля по желанию («на волю компании»)
6	Недостаточность уголовной ответственности («обманные действия...по учреждению и управлению компанией не всегда легко могут быть подведены под понятие о мошенничестве»)

Анализ историко-экономических закономерностей развития акционерной формы хозяйствования позволил сделать вывод, что в XIX в. шла активная правовая дискуссия не только по поводу норм регулирования деятельности акционерных компаний, но и по поводу «теоретических конструкций», определяющих принадлежность акционерных обществ к товариществам или другим формам союзности. Так, И.Т. Тарасов, утверждал, что «общества, в состав которых входят и компании, заключают в себе все элементы свободного союза, но связь между членами этого союза ограничена целью и средствами так, что в обществах не существует ни полной имущественной (солидарной) ответственности, ни сочетания целей», и тут же приводил в пример общества распространения грамотности и все акционерные компании [13, с. 3]. Касательно же понятия «товарищества» (куда проф. И.Т. Тарасов включает и артели) понимается «высшая степень развития идеи союза», что определяется более глубокой и сложной связью между членами, выражающейся в «имущественной поручке и сочетании целей». В связи с четким разделением форм союзности на три категории (корпорации, общества, товарищества) И.Т. Тарасов определяет задачи законодательства в сфере деятельности союзов (табл. 2).

Разноплановость мнений по поводу теоретических конструкций определения «акционерное общество» (табл. 3), предопределила и законодательное нормотворчество на протяжении XVIII–XIX вв.

Очевидно, что разные интерпретации определения «акционерных обществ» указывают на нецелесообразность рассмотрения акционерных

компаний сугубо как юридической конструкции, о чем говорил проф. И.Т. Тарасов: «Акционерные компании суть юридические лица не столько по существу, сколько в проявлениях своей деятельности» [15, с. 140]. Последнее, как показала историческая практика, может оказаться в разрыве от действующих правовых норм, на что указывал еще Ф. Энгельс: «...у теоретиков государственного права и у юристов, занимающихся гражданским правом, связь с экономическими фактами теряется окончательно. Поскольку в каждом отдельном случае экономические факты, чтобы получить санкцию в форме закона, должны принимать форму юридического мотива и поскольку при этом следует, разумеется, считаться со всей системой уже существующего права, постольку теперь кажется, что юридическая форма – это все, а экономическое содержание – ничто» [1, с. 410].

Таблица 2
Законодательные инициативы по отношению
к формам «союзности» [13, с. 5]

Признаки формирования форм «союзности»	Задачи законодательства
1. Основной характер каждой формы	«Законодательство не должно допускать такие формы соединения лиц, в которых черты двух форм смешаны так, что невозможно определить, к какой именно форме относится союз»
2. Преследуемая цель	«Законодательство должно дать союзу власть, чтобы достичь поставленной цели»
3. Степень соприкосновения союза с интересами третьих лиц	«Защита союза от посягательств извне и в то же время защитить третьи лица от зла союза»
«При соблюдении этих условий обеспечены будут правильное развитие всех форм союзов, плодотворность их деятельности и безопасность как их, так и от них»	

Выводы. Очевидно, что принадлежность акционерного дела к динамичной общественно-хозяйственной жизни предопределяла необходимость частого «перестраивания» законодательства. В связи с этим в Англии (по данным И.Т. Тарасова) за последние 20 лет законодательство пересматривалось шесть раз, во Франции – восемь раз, а в Германии после издания закона от 11 июля 1870 г., реформа акционерного законодательства поставлена на очередь, «как дело, не терпящее отлагательства» [13, с. 81].

Активные законодательные инициативы, предпринимаемые еще в XVIII–XIX вв. в области акционерного дела, подчеркивают не только специфичность последнего, но и убеждают нас в том, что «истина... заключается в самом процессе познания, в длительном историческом развитии науки, поднимающейся с низших ступеней знания на все более высокие, но никогда не достигающей такой точки, от которой она, найдя

некоторую так называемую абсолютную истину, уже не могла бы пойти дальше и где ей не оставалось бы ничего больше, как... с изумлением созерцать эту добытую абсолютную истину». Следовательно, не столь пафосно звучат перефразированные слова Мефистофеля: «Достоинно гибели все то, что существует» [1, с. 357].

Многочисленные злоупотребления, проходящие красной нитью через всю историю развития акционирования, доказывают наличие «слабого» звена, существующего в обществе: «...подобно тому как порядок относится к сущности государства, так и подчинение обосновано в его природе, ...мы заметим, что подчиненные (...подчиняющие) или привилегированные непомерно обдирают и обсчитывают нижестоящих» [12, с. 343]. И это «слабое» звено еще более отчетливо проявляется при столкновении частных и общественных интересов, а «настоящая частная собственность повсюду возникала путем узурпации» [12, с. 338].

В связи с этим роль правового обеспечения жизнедеятельности акционерных компаний достаточно очевидно и ярко отражена в словах проф. И.Т. Тарасова: «Акционерный закон ... должен фактически доказать свое преобладание как факт торжества разума и порядка над безумием корысти и дерзости» [15, с. 133]. Последние как патологические проявления в акционерном деле истоками уходят в процесс учредительства акционерных компаний, в котором и следует, по мнению Л. Петражицкого, искать «корень зла» [4, с. 154].

Рассматривая историю акционерного учредительства, И.Т. Тарасов указывает на два

направления (англо-американское и континентальное), которые создают четыре системы, отличные друг от друга. Но ни одна из систем не может обеспечить «...потребности общественно-хозяйственной жизни с необходимостью защиты единичных лиц и целого общества от опасных элементов, обнаруживаемых этой формой союзов» [13, с. 80]. Наличие «опасных элементов» предопределило использование на практике трех способов учреждения акционерных компаний, которые по классификации проф. Тарасова относятся к «континентальной системе» учредительства. До сих пор вопрос «механизма учреждения» остается открытым с точки зрения его позитивного (негативного) влияния на развитие акционерного общества.

Следовательно, правовое обеспечение есть отражение уровня общественно-политического развития государства, в котором столкновение интересов лиц, групп лиц и других субъектов приводит зачастую к ситуации принятия законов, оказывающихся бесполезными «вследствие возможности их обхода». В этом случае «психологической ошибкой законодателя» является то, «что действую известного нежелательного для законодателя мотива поставлена преграда, но... с прорехой, через которую находит выход та сила, которую законодатель хотел парализовать» [4, с. 17].

Исторический фрагмент правового обеспечения указывает на постоянный характер данной «силы» в области акционирования, истоком которой выступает «практическая борьба...особых интересов» индивидуумов, «всегда действительно выступавших против общих и иллюзорно

Таблица 3

Теоретические конструкции определения «акционерное общество»

Исследователи	Содержание теоретической конструкции
Телль	«Акционерные компании – это товарищества, в которых, согласно договору, каждый товарищ участвует только своим вкладом, но лично, т. е. имуществом своим, не отвечает за долги товарищества. Подпадая как товарищество под понятие римской <i>societas</i> , акционерная компания заключает в себе, правда, некоторые модификации, однако отнюдь не сообразующие ей характера юридического лица» [14]
Рено	Считает невозможным признание акционерных компаний товариществом. Но признает их юридическими лицами, причисляя к виду корпораций [14]
Пахман	Признает акционерные компании юридическими лицами, но исключает их отношение к товариществам. «Ввиду чисто капиталистического характера акционерной компании имущественные права имеют преобладающее значение и отражаются на организации управления. Притом права эти представляют своеобразные особенности сравнительно со структурой индивидуальных – обязательных прав, они носят специфическую корпоративную окраску, сущность которой заключается в элементе господства компании, как таковой, над отдельными ее участниками» [14]
И.Т. Тарасов	«Каждая акционерная компания заключает в себе элементы юридического лица» [15, с. 140]. «Для правильности анализа, видя в акционерной компании новую общественную форму, следует рассматривать ее как индивидуум, имеющий свое самостоятельное историческое развитие, но не следует подводить ее под известные формы...только потому, что формы эти более известные и выработанные» [15, с. 139]. «Еще ошибочнее считать акционерные компании как аномальное явление в области юридических институтов, как это делают некоторые на том основании, что они не подходят ни под один из них» [15, с. 140]
Г.Ф. Шершеневич	«Акционерное товарищество представляет соединение лиц. В своем соединении участники образуют юридическое лицо» [14]
Л.И. Петражицкий	«Все эти термины (товарищество или общество) применительно к акционерному делу только ведут к искажению существа дела» [4, с. 37]

общих интересов» [12, с. 30]. Но в то же время даже постоянный характер может иметь свою относительность, и, как указывал Ф. Шиллер [16], определение не может быть окончательным, если предмет этого определения живет и развивается, а значит, любое развитие наших знаний должно фактически улучшать определение объекта, который нас интересует.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Маркс К. Избранные произведения: в 3-х т. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1985. – 639 с.
2. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: [монография] / В.В. Долинская. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://razum.ru/biz/economyka/142317-dolinskaya-vv-akcionernoe-pravo-osnovnye-polozeniya-i-tendencii.html>. – razum.ru.
3. Шиткина И.С. Правовое обеспечение деятельности акционерного общества: Комплект локал. норматив. актов / И.С. Шиткина. – М.: Правовая культура, 1997. – 248 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.studyaw.narod.ru/shitkina/shitkina_sod.htm.
4. Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве (экономическое исследование) / Л.И. Петражицкий. – СПб.: Типография Министерства финансов (В. Киршбауна), 1898. – 220 с.
5. Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. 1. / А.И. Каминка. – СПб., 1902. – 152 с.
6. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Серия «Классика российской цивилистики» / О.С. Иоффе. – М.: Статут, 2000. – 777 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/3/>.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич; по изд. 1907 г. – М.: СПАРК, 1995. – 556 с.
8. Паффер Ш. Корпоративное управление: поиск модели / Ш. Паффер, Д. МакКарти // Экономические стратегии. – 2004. – № 2. – С. 48–52.
9. Пишпек С. Об эффективном управлении корпоративной собственностью / С. Пишпек // Экономика Украины. – 2000. – № 4. – С. 86–88.
10. Грудницкая С. Экономико-правовая сущность и понятие предприятия на современном этапе / С. Грудницкая // Підприємництво, господарство і право. – 2010. – № 12(180). – С. 3–7.
11. Труш І. Порядок створення акціонерного товариства комунального сектора економіки / І. Труш // Підприємництво, господарство і право. – 2011. – № 6(186). – С. 59–63.
12. Маркс К. Избранные сочинения: в 9-ти т. Т. 2. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1985. – XVI. – 574 с.
13. Тарасов И.Т. Акционерные компании. Общие понятия и исторический очерк / И.Т. Тарасов // Сборник государственных знаний. Т. VI. – М.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1878. – 81 с.
14. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И. М. Тютрюмов. Книга четвертая. Об обязательствах по договорам. Отд. I Положения общие. Издание 1900г., по прод. 1906 и 1908 годов (т. X, ч. 1) / И.М. Тютрюмов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_1.html.
15. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. – М.: Статут, 2000. – 660 с.
16. Schiller F.C.S. Logic for Use: A Introduction to the Voluntarist Theory of Knowledge / F.C.S. Schiller. – London: G. Bell & Sons. – 1930. – P. 21–22.